

МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-40-53

Юрий Иванович ЛЕЙБО

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
yuri.leibo@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3467-6194

Поступила в редакцию: 15.11.2018
Принята к публикации: 10.02.2019

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ

ВВЕДЕНИЕ. В статье исследуются конституционные основы правового статуса личности в Федеративной Республике Германии, отдельные основополагающие права, их содержание и защита. Особое внимание в статье уделяется институту ограничений основных прав и свобод в ФРГ. Основные права рассматриваются в трактовке Федерального конституционного суда Германии, правовой доктрины, трактующей основные права и свободы. При этом используются работы ведущих немецких ученых-конституционалистов, а также труды отечественных исследователей. Отдельно стоит отметить значение основных прав в становлении и развитии демократического конституционного правопорядка в ФРГ. Проанализированы современные тенденции развития института прав и свобод в Германии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили нормы Основного закона ФРГ 1949 г., текущего законодательства ФРГ, решения ФКС ФРГ, международные документы по правам человека, ратифицированные Германией. При подготовке статьи учитывались труды немецких и отечественных ученых-конституционалистов. Методологическую основу статьи составили общие и специальные методы юридического познания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В статье подробно проанализирована специфика конституционной регламентации основных прав и свобод человека и гражданина в ФРГ, их нынешнее состояние и перспективы дальнейшего укрепления. Рассмотрены вопросы защиты прав и свобод и механизмов их гарантий. Особого внимания заслуживают проанализированные резонансные решения высшего судебного органа конституционного контроля ФРГ по вопросам правового статуса личности в этой стране.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В статье автор приходит к выводу о том, что Основной закон ФРГ содержит достаточно полный каталог основных прав и свобод, которые являются неотъемлемой составной частью демократического конституционного порядка ФРГ. Конституционный законодатель предусматривает возможности ограничения основных прав и свобод только законом и на основании закона. Особую роль в трактовке этих ограничений играет практика Федерального конституционного суда. Защита прав и свобод рассматривается конституционным законодателем Германии как важнейшая задача всех конституционных органов страны. Существующая в стране разветвленная система гарантий основных прав делает их весьма эффективными и действенными инструментами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Основной закон ФРГ, основные права, правовой статус личности, классификация конституционных прав и свобод, ограничения основных прав и свобод, достоинство личности*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лейбо Ю.И. 2019. Конституционное закрепление основных прав в Федеративной Республике Германии. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 40–53.
DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-40-53

INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-40-53

Yuri I. LEIBO

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
yuri.leibo@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3467-6194

Received 15 November 2018
Accepted 10 February 2019

CONSTITUTIONAL REGULATION OF FUNDAMENTAL RIGHTS IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

INTRODUCTION. *The article is devoted the constitutional foundations of the legal status of the individual in the Federal Republic of Germany, some fundamental rights, their content and protection. Particular attention is paid to the institute of restrictions of fundamental rights and freedoms in Germany. Fundamental rights are considered in the interpretation of the Federal Constitutional Court of Germany, the legal doctrine that describes fundamental rights and freedoms. The works of the leading German constitutionalists, as well as the works of domestic researchers are used.*

The author emphasizes the importance of fundamental rights in the formation and evolution of the democratic constitutional order in Germany. The modern tendencies of development of the institution of rights and freedoms in Germany are analyzed.

MATERIALS AND METHODS. *The material sources of the study were the provisions of the Basic Law of the Federal Republic of Germany of 1949, the current German legislation, the decisions of the Federal Constitutional Court (Bundesverfassungsgericht) of Germany, international human rights*

documents ratified by Germany. The works of German and Russian constitutionalists were also used during the research. The methodological basis of the article consists of general and special methods of legal research.

RESEARCH RESULTS. *The article analyzes in a detailed form the specifics of the constitutional regulation of fundamental human and civil rights and freedoms in Germany, their current state and prospects for further evolution. Problems related to the protection of rights and freedoms and mechanisms of their guarantees are thoroughly considered. Special attention is paid to the analysis of the resonant decisions of the supreme judicial body of the constitutional control of Germany on the legal status of the individuals in this country.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The author comes to the conclusion that the Basic Law of the Federal Republic of Germany contains a fairly complete catalog of fundamental rights and freedoms, which are an integral part of the democratic constitutional order of Germany. The constitutional legislator provides for the possibility of restricting fundamental*

rights and freedoms only by law and on the basis of the law. The practice of the Federal Constitutional Court plays a special role in the interpretation of these restrictions. The protection of rights and freedoms is considered by the German constitutional legislator as the most important task of all constitutional bodies of the country. The country's extensive system of guarantees of fundamental rights makes them very effective and efficient instruments.

KEYWORDS: *the Basic Law of the Federal Repub-*

lic of Germany, fundamental rights, legal status of individuals, classification of constitutional rights and freedoms, limitations to the constitutional rights and freedoms, dignity of persons

FOR CITATION: Leibo Yu.I. Constitutional Regulation of Fundamental Rights in the Federal Republic of Germany. – *Moscow Journal of International Law*. 2019. No. 1. P. 40–53.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-40-53

Германская Конституция считает неприкосновенные и неотчуждаемые права человека основой всякого человеческого сообщества, мира и справедливости на земле. Права и свободы находят свое закрепление в Основном законе ФРГ¹, в конституциях германских земель, в федеральных законах, а также в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., которая после ее ратификации 7 февраля 1952 г. стала внутренним правом ФРГ². При этом следует отметить, что права и свободы, содержащиеся в земельных конституциях, существенным образом совпадают с теми правами и свободами, которые закреплены в федеральной Конституции. Права и свободы, гарантированные земельными конституциями, приобретают значение только в тех случаях, когда они обеспечивают больший объем прав, чем соответствующие права и свободы, содержащиеся в Основном законе.

Содержащиеся в Конституции права и свободы германская правовая доктрина именуется основными [Katz 2005; Maurer 2005; Schacke, Schmidt 1999; Maunz, Zippelius 1998]. Значение этих прав и свобод обусловлено следующим:

1) их обязательностью для законодательной, исполнительной и судебной власти (абз. 3 ст. 1 Основного закона);

2) закрепленным в Конституции принципом неприкосновенности основных прав и недопустимости их пересмотра (абз. 3 ст. 79);

3) гарантией судебной защиты основных прав, если эти права будут нарушены государственной властью (абз. 4 ст. 19).

В основе доктрины основных прав, нашедшей свое закрепление в Основном законе, лежит либеральное представление о правах как пространстве свободы личности от всякого государственного вмешательства. Ограничение такой свободы возможно лишь в исключительных случаях и только в интересах всеобщего блага³. При этом абз. 2 ст. 19 устанавливает, что такое ограничение ни в коем случае не может затрагивать существа содержания затронутого основного права.

Поскольку основные права являются *conditio sine qua non* современного демократического государства, конституционный законодатель помещает их в начале Основного закона, так и обозначив первый раздел Конституции – «Основные права». Однако основные права содержатся не только в этом разделе. Ряд прав предусмотрен во втором и третьем разделах Конституции: право на равный доступ к государственной службе (абз. 2 ст. 33) и избирательное право (абз. 2 ст. 38). Кроме того, в девятом разделе «Правосудие» содержатся основные процессуальные права: право на законного судью (абз. 1 ст. 101), право быть заслушанным в суде (абз. 1 ст. 103), притязание на процессуальные гарантии в случае лишения свободы (ст. 104).

Наконец, ряд социальных прав, направленных на обеспечение и осуществление интересов

¹ Ссылки на нормы Основного закона ФРГ 1949 г. приводятся в переводе с его официальной публикации на немецком языке в последней редакции: Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html> (accessed date: 10.11.2018).

² О месте Европейской конвенции о защите прав и свобод человека в национальных правовых системах европейских государств см.: [Касьянов 2008:98–107].

³ *Конституционное право зарубежных стран: Учебник*. Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 4-е изд. М.: Норма, НИЦ: ИНФРА-М. 2016. С. 537–538.

индивида с помощью определенных действий, прямо не закреплен в тексте Основного закона, но может быть выведен из него косвенно, путем толкования. Так, из социального характера Германского государства, закрепленного в ст. 20 и 28, выводится право на социальное обеспечение.

Рассмотрим теперь более подробно основные материальные права, закрепленные в первом разделе Конституции.

Абзац 1 ст. 2 Основного закона провозглашает право на свободное развитие личности. Данная статья охватывает всю личность и все человеческое существование во всех сферах его проявления. Обеспечиваются свободный образ действий человека и его фактическое правовое бытие. Поскольку наиболее существенным для человека является его достоинство, то абз. 1 ст. 2 следует рассматривать во взаимосвязи с абз. 1 ст. 1 Конституции, т.е. человеку во имя его достоинства должно быть обеспечено возможно более широкое развитие личности. «Достоинство» и «свобода» для конституционного законодателя – взаимно корреспондирующие понятия.

Абзац 1 ст. 2 должен применяться лишь тогда, когда исключается применение прямо регламентируемых социальных прав и свобод. Однако субсидиарность данного предписания не умаляет его собственного значения. На абз. 1 ст. 2 обычно ссылаются тогда, когда речь идет обобщенно о праве личности на свободное развитие, на охрану сферы частной жизни.

Гарантии свободного развития личности, закрепленные в абз. 1 ст. 2, предоставляются с одной весьма существенной оговоркой: они не должны нарушать права других лиц и посягать на конституционный порядок или нравственные нормы.

По мнению Федерального конституционного суда Германии (Bundesverfassungsgericht (BVerfG)), под конституционным порядком следует понимать всю совокупность правовых норм, которые в формальном и материальном смысле соответствуют Конституции страны. Нравственные нормы в смысле абз. 1 ст. 2 Конституции – это совокупность всех нравственных устоев, образующих общественное достояние любой культурно развитой нации и рассмотренных с позиции особых взаимоотношений, традиционно сложившихся в немецком обществе.

Ограничение основных прав на свободное развитие своей личности может последовать не

только в тех случаях, когда это развитие приходит в противоречие с конституционным порядком или нравственными нормами, но также в случаях, когда оно затрагивает права и свободы третьих лиц. Основной закон гарантирует каждому равный объем индивидуальных прав. Это обязательно должно приниматься во внимание каждым гражданином при использовании прав, предоставленных ему Конституцией. Неограниченное использование одним лицом основных прав и свобод неизбежно приведет к ограничению их использования другими лицами.

Адресатом абз. 1 ст. 2 являются все физические лица, но в ряде случаев и юридические лица частного права (например, торговые общества в рамках использования свободы договора как частного случая проявления всеобщей свободы действий). Абзац 1 ст. 2 распространяется также на иностранных граждан.

Абзац 2 ст. 2 гарантирует неприкосновенность физического существования человека. Объектом охраны является человеческая жизнь. Соответственно, жизнь рассматривается как единое и неделимое благо, абсолютно не подлежащее никаким ограничительным оценкам. В юридическом плане жизнь возникает еще до рождения. После Решения Федерального конституционного суда от 25 февраля 1975 г.⁴ считается общепризнанным, что человеческий зародыш также подлежит конституционной защите как субъект права, обладающий частичной правоспособностью. Практическое значение имеет и установление конца жизни.

Охрана жизни предполагает, что государство не может принимать решение, которое затрагивает жизнь человека (ст. 102 об отмене смертной казни). Норма абз. 2 ст. 2 не только охраняет физическое существование человека, но и вместе со ст. 1 требует создания достойного человека существования. Вмешательство в основное право на жизнь возможно только на основании закона. Оправданны, например, действия полиции, открывшей стрельбу при освобождении заложников.

Предложение второе абз. 2 ст. 2 Основного закона гарантирует свободу личности. Под свободой личности Конституция понимает не только персональную свободу лица, но и свободу физического передвижения и действий человека. Специальные права свободы передвижения зафиксированы в ст. 11, которая опирается на общее регулирование абз. 2 ст. 2. Положение

⁴ BVerfG, 25.02.1975 – 1 BvF 1/74, 1 BvF 2/74, 1 BvF 3/74, 1 BvF 4/74, 1 BvF 5/74, 1 BvF 6/74, BVerfGE 39, 1.

предложения второго абз. 2 ст. 2 следует сопоставить с положениями ст. 104 Основного закона, которые устанавливают границы допустимости ограничения свободы личности со стороны государства. Для всякого ограничения физической свободы необходим закон, принятый законодательными органами. Он должен определять пределы лишения свободы, в то время как юридическая специфика состава преступления должна регулироваться специальными предписаниями. При этом недопустима ссылка на обычай.

Решение о вмешательстве в право на свободу принимает суд [Конституционно-правовые основы... 2017:60–61]. Если решение о лишении свободы не основано на судебном решении, следует незамедлительно добиться такового. Полиция не может никого содержать под арестом в силу собственных полномочий дольше, чем до конца дня, следующего за задержанием. На случай задержания по подозрению в совершении наказуемых деяний действуют положения абз. 3 ст. 104. Дополнительно абз. 4 ст. 104 указывает, что родственники задержанного или лицо, пользующееся его доверием, должны быть немедленно оповещены о любом постановлении судьи о лишении свободы или продлении задержания.

Абзац 1 ст. 4 закрепляет свободу вероисповедания, совести и свободу религиозных убеждений и мировоззрения. Содержащиеся в абз. 1 ст. 4 понятия («вероисповедание», «совесть», «убеждения» и др.) трудно определить с правовой точки зрения и практически невозможно друг от друга отграничить, поэтому господствующая точка зрения сводится к тому, что предписания абз. 1 и 2 ст. 4 должны пониматься как единое право.

В принципе, содержащееся в абз. 1 и 2 ст. 4 основное право включает в себя три положения: 1) свободу мышления, внутренних процессов формирования веры и убеждения; 2) свободу внешнего проявления веры или убеждения (например, в проповедях, выступлениях и т.п.) и, наконец, 3) свободу действий сообразно своей вере или убеждениям (например, отправление религиозного культа).

Абзацы 1 и 2 ст. 4 очерчивают свободное от государственного вмешательства правовое пространство, где каждый может избрать тот образ жизни, который соответствует его религиозным или мировоззренческим убеждениям. Они обязывают государство соблюдать религиозную и культурную толерантность и нейтралитет, а так-

же охранять религиозную и мировоззренческую свободу.

Следует отметить что абз. 1 и 2 ст. 4 не предусматривает какого-либо законодательного ограничения. В данном случае отсутствует специальная законодательная оговорка. Однако осуществление гарантированных абз. 1 и 2 ст. 4 прав и свобод не должно выходить за рамки общих законов, примерами которых могут служить Гражданский и Уголовный кодексы. Подобные законы должны носить общий характер, т.е. не должны быть направлены специально на ограничение сферы действия права, урегулированного абз. 1 и 2 ст. 4 Основного закона.

Дальнейшей конкретизацией основного права, установленного в абз. 1 и 2 ст. 4, является закрепленное абз. 3 ст. 4 Конституции право граждан на отказ от несения военной службы с оружием. Впервые право отказа от несения военной службы с оружием стало действовать в Германии лишь в 1956 г. Предыдущие конституции Германии не знали подобного права.

Отказ от несения военной службы с оружием допускается только на основании противоречия подобного рода службы с убеждениями гражданина. Прочие основания для подобного рода отказа являются недействительными. По мнению Федерального конституционного суда ФРГ, решение гражданина об отказе от несения военной службы с оружием должно основываться на изначально присутствовавшем, твердо укоренившемся убеждении этого человека в отношении вопросов права и справедливости, а также возникших на его основе представлениях данной личности об обязанности к исполнению определенных действий. При этом мотивы, приведшие к возникновению подобных убеждений, не играют никакой роли. В качестве таковых могут выступать как религиозные или мировоззренческие взгляды, так и убеждения этического порядка. Решение об отказе от военной службы с оружием, принятое на основе внутренних убеждений гражданина, следует отличать от решений, сделанных на основе простого нежелания нести подобную службу, или от решений, сделанных на основе предубеждений или спонтанных колебаний настроения. В случае невозможности установления подлинных оснований отказа от несения военной службы с оружием, т.е. в тех случаях, когда военнообязанный не может доказать, что возникновение подобного решения базируется на внутренних убеждениях его совести, он обязан нести военную службу. Правомерный

отказ от несения военной службы с оружием может, однако, повлечь за собой обязанность исполнения альтернативной гражданской службы [Kremyanskaya, Kuznetsova, Rakitskaya 2012:120].

Абзац 1 ст. 5 гарантирует свободу мнений, свободу печати и средств информации. Свобода мнений есть непосредственное проявление человеческой личности. Федеральный конституционный суд ФРГ рассматривает свободный и открытый процесс формирования мнений, гарантированный абз. 1 ст. 5, как базис и жизненный фундамент современной плюралистической демократии и как основу всего государственного порядка. По абз. 1 ст. 5 обеспечивается защита любой формы высказывания мнений (слово, текст или визуальное изображение).

Абзац 1 ст. 5 гарантирует свободу информации. Каждый обладает правом получить информацию из общедоступных источников. Общедоступной является такая информация, которая технически может быть использована каждым, и это предопределяет всеобщность, что означает доступность ее персонально неопределенному кругу лиц. Абзац 1 ст. 5 существенно затрудняет и даже делает невозможным ограничение или запрещение доступа к источникам информации. Свобода прессы гарантируется отсутствием цензуры.

Абзац 1 ст. 5 гарантирует свободу информации посредством радио и телевидения. Независимо от правовой формы они должны отражать многообразие мнений в обществе.

Абзац 2 ст. 5 содержит ограничения прав, зафиксированных в абз. 1 ст. 5. Границы этих прав должны устанавливаться предписаниями общих законов, законодательными постановлениями об охране молодежи, а также правом, охраняющим честь и достоинство личности. В качестве всеобщего закона можно сослаться на Уголовный кодекс, который регулирует вопросы ответственности за оскорбительные высказывания и действия.

Абзац 3 ст. 5 гарантирует свободу искусства и науки, исследования и преподавания. Это означает, что каждый, кто занимается наукой, имеет право на защиту от государственного вмешательства в процесс разработки и распространения научных знаний. Свобода искусства должна пониматься в двояком смысле: как гарантия свободы собственно самой деятельности в сфере искусства (создание художественных произведений) и как доступность широкой общественности произведений искусства, включая их рекла-

му. Свобода искусства обязывает государство к нейтральности и терпимости, исключаящим вмешательство в творческий процесс.

Конституция гарантирует свободу преподавания, устанавливая единственное ограничение: свобода преподавания не снимает обязанности быть верным Конституции.

Абзац 1 ст. 6 гласит: «Брак и семья находятся под особой защитой государства». Однако ни Конституция, ни обычные законы не определяют, что следует понимать под браком и семьей. Федеральный конституционный суд ФРГ понимает под браком союз мужчины и женщины в целях создания при содействии государства всеохватывающего и тесного сожительства. Такое определение брака исключает из понятия семьи гомосексуальные связи. При определении понятия «семья» Федеральный конституционный суд ФРГ обходит вопрос о том, должна ли семья основываться на браке. Семья понимается как сообщество людей, объединенных на основе кровного родства и ведущих совместное хозяйство, причем кровное родство понимается в узком смысле – как родство между родителями и их детьми. Дети в семье считаются падчерицы и пасынки, приемные дети, дети, принятые на воспитание, а также внебрачные дети. Исходя из Конституции, супруги свободны в детальной регламентации внутрисемейных отношений по своему усмотрению.

Абзац 1 ст. 6 обеспечивает прежде всего свободу заключения брака. В организации совместной жизни супруги свободны. Семейное сообщество строится на принципах формального равноправия. Реформа 1976 г. в области развода облегчила путь к нему, сведя его основания к фактам разрушения семьи, т.е. развод может состояться, если брак распался (§ 1565 Гражданского кодекса).

Абзац 2 ст. 6 содержит специальное определение об отношениях родителей и детей. Он гарантирует права родителей, их самостоятельность и обязанность по уходу и воспитанию детей. Одновременно государство осуществляет наблюдение и должно реагировать, если родители не готовы или не в состоянии нести ответственность за воспитание детей.

Связь прав и обязанностей для абз. 2 ст. 6, в отличие от других основных прав, является определяющей. Оба родителя совместно осуществляют родительские права, поскольку иное не определено законом или решением опекуна суда. При конфликте между родителями

или между родителями и детьми решающим фактором должно быть благо ребенка.

Абзац 3 ст. 6 содержит право на отделение детей от семьи против воли лиц, уполномоченных на их воспитание. Оно возможно только на основе закона, при этом указываются предпосылки, делающие такое отделение допустимым. Оно становится возможным, если упомянутые лица не справляются со своими обязанностями или если дети по другим причинам могут оказаться без надзора.

По абз. 4 ст. 6 каждая мать имеет право на защиту и поддержку общества. Это право имеет особенно большое значение в сфере трудовых отношений. Трудовой кодекс гарантирует, например, сохранение рабочего места за работницей, ставшей матерью.

Наконец, абз. 5 ст. 6 устанавливает равный с детьми, родившимися в браке, правовой статус детей, которые родились вне брака, обязав законодателя обеспечить подобное равенство. Это является конкретным проявлением всеобщего принципа равенства, установленного абз. 1 ст. 3 Основного закона.

Статья 7 гарантирует надзор государства всему школьному делу (абз. 1, 3, 4) и основные права в этой области (абз. 2, 3, 4).

Надзор государства носит всеобщий характер. Он распространяется не только на государственные, но и на частные школы. Надзор гарантирует право государства на определение, решение и контроль внутреннего вопроса школьного дела, что означает регулирование всех его аспектов, касающихся преподавания: определения характера школы, составления учебных планов, методики обучения, школьного руководства и др. При этом, однако, не предполагается обязательная равноценность учебных программ или требований к квалификации учителей.

Абзац 2 ст. 7 предоставляет право лицам, уполномоченным на воспитание, решать, будет ли ребенок получать религиозное воспитание.

Статья 7 регулирует также вопросы религиозного обучения в школах (абз. 3) и основы частной школы (абз. 4 и 5).

В конституционном регулировании школьного дела Основной закон в ст. 7 ограничивается некоторыми общими положениями, поскольку согласно Конституции (ст. 30, 70, 83) вопросы обучения отнесены к компетенции земель. Поэтому по всем конкретным вопросам определяющими являются конституции земель.

Статья 8 Основного закона предоставляет всем немцам право собираться мирно и без оружия, не получая на то разрешения и даже без уведомления. Конституция предоставляет возможность воспользоваться данным правом только гражданам ФРГ. Такое ограничительное регулирование вступило в противоречие со ст. 11 Европейской конвенции о правах человека. Данное противоречие было снято с принятием Закона о собраниях (*Versammlungsgesetz* (*VersammlungG*)), который в § 1 расширил круг обладателей этого права, употребив термин «каждый» («jedermann») и охватив тем самым иностранцев и лиц без гражданства.

Статья 8 Основного закона предоставляет право собираться мирно и без оружия. Понятие «оружие», используемое в данной статье, охватывает все предметы, которые по своей природе объективно годятся для нанесения ран людям или для повреждения вещей и предназначены для этих целей их обладателями. Согласно § 5 и 13 Закона о собраниях последние считаются немирными, если их течение приобретает насильственный или мятежный характер, либо они угрожают этим или стремятся к этому. Собрание считается не мирным, если будут обнаружены факты, свидетельствующие о том, что организатор собрания или его сторонники планируют применение насилия или осуществление мятежа. Понятие «насилие» раскрывается в его уголовно-правовой трактовке как произошедшее в результате активных действий непосредственное нападение на людей или вещи путем применения физической силы.

Обычной целью проведения собраний является обсуждение проблем, представляющих всеобщий интерес, выражение личного мнения по тому или иному вопросу или стремление сделать свою позицию достоянием широкой общественности.

Для собраний, проводимых вне помещений, это право может быть ограничено законом или на основании закона. Например, § 14 Закона о собраниях требует уведомления о собраниях под открытым небом. Законодательное ограничение свободы собраний содержится в Законе о запретной миле (*Bannmeilengesetz*), предусматривающем непосредственный запрет на проведение публичных мероприятий в радиусе одной мили от федерального парламента Германии или от парламентов федеральных земель.

Статья 9 Основного закона гарантирует право на свободу создания союзов и обществ. По

своему существу данное основное право тесно связано со свободой мысли и ее выражением, поскольку создание всякого рода союзов и обществ является важным средством формирования и распространения мнений и убеждений. Конституция предоставляет данное право гражданам ФРГ, однако Закон о регулировании права общественных объединений (Закон о союзах) (*Gesetz zur Regelung des öffentlichen Vereinsrechts (Vereinsgesetz (VereinsG))*) распространяет данное право на иностранцев и лиц без гражданства. Юридическое определение понятия «союз» («объединение»), включающего в себя и «общества» в смысле ст. 9 Основного закона, содержится в § 2 Закона о союзах. Согласно данному определению, «союз – независимо от правовой формы организации – любое созданное на добровольной основе и на продолжительное время, преследующее осуществление общей цели и способное к организованному формированию воли объединение физических или юридических лиц». В понятие «объединение» в смысле ст. 9 не включаются политические партии и религиозные объединения.

Гарантируется не только свобода создания объединений, их организации и деятельности, но и свобода вступления (или невступления) в объединение. Запрещается любое принудительное вступление в объединение частноправового характера.

Как частный случай свободы объединения абз. 3 ст. 9 Основного закона указывает право создания объединений в целях улучшения условий труда и экономических условий. Из абз. 3 ст. 9 вытекает право на проведение стачек и забастовок, если целью данных мероприятий является улучшение условий труда.

Положения ст. 9 распространяются только на общественные, т.е. негосударственные, объединения. Так, например, в отношении так называемых публично-правовых объединений (торгово-промышленные палаты, палаты адвокатов и нотариусов и т.д.) ст. 9 не гарантирует свободы выхода из них. Причиной отсутствия подобных гарантий является тот факт, что такие объединения преследуют осуществление публично-правовых целей. На основании этого принудительное членство в них является допустимым.

Согласно абз. 2 ст. 9 Основного закона запрещаются объединения, цели либо деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идеи взаимопонимания народов.

В Основном законе отсутствуют положения о том, кто обладает правом наложить запрет на создание и деятельность указанных объединений. В абз. 1 § 3 Закона о союзах сказано, что запрет на создание и деятельность общественного объединения может быть наложен в тех случаях, когда компетентное по данному вопросу ведомство установит нарушение общественным объединением одного или нескольких принципов, содержащихся в абз. 2 ст. 9 Основного закона. Издаваемое постановление о запрете предусматривает не только роспуск и ликвидацию данного общественного объединения, но и арест и конфискацию имущества этого объединения. В случае, когда запрет на деятельность общественного объединения принят министром внутренних дел ФРГ, подобный запрет может быть обжалован в судебном порядке в Федеральном административном суде (*Bundesverwaltungsgericht (BVerwG)*). В случае запрета, изданного высшим административным органом одной из федеральных земель Германии, он может быть обжалован в высшем административном суде соответствующей федеральной земли.

Сказанное выше не относится к политическим партиям. Они могут быть запрещены только решением Федерального конституционного суда и только при наличии условий, перечисленных в ст. 21 Основного закона [Конституционный контроль... 2015:28].

Статья 10 Основного закона гарантирует тайну переписки, телеграфной и иной электросвязи. Данные права являются существенным условием неприкосновенности личной жизни.

Охрана тайны переписки отличается от охраны тайны почтовой связи тем, что ограничивается письменными сообщениями, охраняемыми не только тайной почтовой связи. Тайна почтовой связи распространяется на все виды связи: это тайна сообщений по телефону, телеграфу и иным электронным средствам связи. Тайна считается нарушенной, если сообщается не только о содержании посланного сообщения, но и о личности отправителя и получателя. Из абз. 1 ст. 10 вытекает общий запрет на осуществление прослушивания и записи телефонных переговоров.

Согласно абз. 2 ст. 10 ограничения данного права могут быть установлены только на основании закона. Наиболее широкое действие имеют ограничения, содержащиеся в Законе об ограничении тайны переписки, почтовой, телефонной и телеграфной связи (*Gesetz zur Beschränkung des*

Brief-, Post- und Fernmeldegeheimnisses (Artikel 10-Gesetz – G 10)). В связи с охраной государства и Конституции компетентные органы уполномочиваются, руководствуясь упомянутым Законом, вскрывать корреспонденцию, прочитывать телеграфные сообщения, прерывать телефонные разговоры и записывать их на магнитофон. Это относится не только к тем случаям, когда имеются сведения о подготовке или совершении преступления, относимого к категории политического, но и к сбору сведений, которые необходимы для своевременного распознавания и отражения опасности вооруженного нападения на Федеративную Республику Германия. О мерах ограничения заинтересованным лицам не сообщается. Контроль за этими мерами возлагается на специальную парламентскую комиссию (Die G 10-Kommission) в составе пяти членов Бундестага. Эта комиссия призвана осуществлять контроль за решениями соответствующих ведомств о необходимости и допустимости мер ограничения конституционного права на тайну корреспонденции. Соответствующее ведомство, налагающее ограничения на неприкосновенность корреспонденции лиц, обязано информировать указанную парламентскую комиссию в 6-месячный срок (абз. 1 § 14 упомянутого Закона).

На запрос, не переходят ли границы допустимого нормативные положения Закона и не меняют ли они нормативное содержание абз. 2 ст. 10 Основного закона, Федеральный конституционный суд выказался отрицательно.

Абзац 1 ст. 11 гласит: «Все немцы пользуются свободой передвижения на всей территории Федерации». Следовательно, эта свобода согласно Конституции распространяется с самого начала только на граждан ФРГ. Иностранцам право на иммиграцию предоставляется только в соответствии со ст. 16а, принятой в мае 1993 г., в тех случаях, когда они как политически преследуемые ищут убежища в ФРГ. Свобода передвижения существенно дополняет личную и духовную свободу.

Основной закон не дает в ст. 11 определения понятия «свобода передвижения». В доктрине утвердилось понимание свободы передвижения как права пребывать и иметь жилье в любой части территории Федеративной республики. Таким образом, свобода передвижения охватывает как пребывание в одном месте, так и его перемещение. Понятие местожительства содержится в § 7 Гражданского кодекса, причем оно трактуется в смысле абз. 1 ст. 11 расширительно. Сюда отно-

сится, например, также частное бюро или место врачебной практики. Поэтому возможно наличие у гражданина не одного, а нескольких мест жительства, будь то в форме второй квартиры или места профессионального проживания. Свобода места пребывания в течение краткого или продолжительного срока охватывает свободу находиться в определенном пункте в течение краткого или продолжительного срока, не создавая там места жительства. Длительная перемещение мест, например продолжительные поездки с профессиональными или личными целями, подпадает под действие ст. 11 Основного закона. Напротив, на ежедневные поездки на работу или учебу данная статья не распространяется.

Свобода места пребывания и жительства рассматривается как свобода передвижения по территории Федерации в целом, т.е. без учета границ между землями. Статья 11 защищает от принудительного переселения и тем самым гарантирует право на родину. Она охватывает также свободу въезда в ФРГ.

Ограничение свободы передвижения может иметь место только в соответствии с законом или на основе указанных в абз. 2 ст. 11 Конституции законных предпосылок. Закон по смыслу ст. 11 может быть и законом земли. Однако согласно п. 3 ст. 73 Основного закона регламентация свободы передвижения составляет исключительную компетенцию Федерации. Это, однако, не означает, что ограничение свободы передвижения может устанавливаться только федеральным законом. Во-первых, даже в пределах исключительной нормотворческой компетенции Федерации имеется возможность делегирования полномочий законодателю земель (ст. 71 Основного закона). Во-вторых, такие ограничения в виде исключения могут иметь место в рамках общей нормотворческой компетенции земель, например, в вопросах полицейского права. Ограничение свободы передвижения имеет место при катастрофах и несчастных случаях, которые не регламентируются федеральным законодателем.

Основной закон не упоминает прямо о свободе выезда из страны и свободе эмиграции. Однако в ФРГ сложилось единое мнение, что свобода выезда также обладает конституционной защитой.

Для выезда с территории ФРГ в принципе необходим паспорт (для путешествия по странам ЕС он не требуется). Существующие ограничения в выдаче паспорта затрагивают свободу выезда и свободу эмиграции. Параграф 7 За-

кона о паспортах (Paßgesetz (PaßG)) обязывает компетентные органы в ряде случаев отказать в выдаче паспорта. К ним, в частности, относятся попытки уйти от уголовного преследования или исполнения уголовного наказания, уклонение от уплаты налогов и законных платежей по содержанию других лиц, нарушение таможенных и валютных предписаний, неправомерное поступление на военную службу иностранного государства. Кроме указанных случаев п. 1 абз. 1 § 7 предусматривает отказ в выдаче паспорта, если заявитель, обладая паспортом, ставит под угрозу внутреннюю либо внешнюю безопасность государства или иные существенные интересы ФРГ или одной из ее земель.

Согласно абз. 1 ст. 12 Основного закона все немцы имеют право свободно избирать профессию, место работы и учебы. Конституция не только содержит конституционные гарантии свободы выбора профессии и свободы предпринимательской деятельности, но и предоставляет каждому немцу право избрать в качестве профессии любой разрешенный, направленный на продолжительное занятие и предназначенный для основы существования этого гражданина вид деятельности. Гарантия свободного выбора профессии не означает, однако, права на обязательное предоставление гражданину места работы по той специальности, которую он выбрал в качестве своей профессии.

Согласно устоявшейся практике Федерального конституционного суда право на свободу профессии может быть подвергнуто законодательным ограничениям. Однако законодатель вправе выбирать лишь такие средства регулирования свободы профессии, которые наименьшим образом стесняют данное основное право.

Абзац 3 ст. 12 запрещает принудительный труд, за исключением случаев принудительного труда граждан, приговоренных судом к лишению свободы. Наряду с этим никто не может быть принужден к выполнению какой-либо работы, кроме обычной по характеру, всеобщей и равной для всех общественной повинности (абз. 2 ст. 12).

Статья 13 Основного закона, гарантирующая неприкосновенность жилища, тесно связана со свободой личности и неприкосновенностью ее личного пространства. Носителем данного основного права выступает любое физическое лицо: граждане ФРГ, иностранцы, лица без гражданства. Понятие «жилище» конституционный законодатель трактует достаточно широко. Под

жилищем в смысле ст. 13 Основного закона понимается любые помещения, предназначенные для личной жизни гражданина, независимо от конкретной цели их использования. Однако ст. 13 не обеспечивает охраны таких помещений, которые полностью или частично предназначены для их использования общественностью.

Основное право, закрепленное в абз. 1 ст. 13, может быть ограничено. Ограничения указаны в абз. 2 и 7 этой статьи. В них содержится комплексная система предпосылок, делающих вмешательство государства допустимым. Сегодня, в принципе, сложилось единое мнение о том, что абз. 7 ст. 13 содержит генеральное определение ограничений, в то время как ее абз. 2 указывает, что для конкретно обозначенного вмешательства необходимо издание особого распоряжения. Под этим конкретно обозначенным вмешательством имеется в виду обыск. Допустимость обыска регулируется исключительно абз. 2 ст. 13, который рассматривается как *lex specialis*. Существенной чертой обыска являются поиск лица или вещи либо расследование фактического положения дел, связанное с проникновением в жилище частного лица. Такое проникновение может иметь место только на основании судебного решения. В некоторых особо предусмотренных законом случаях, например с целью избежания опасности задержки в проведении определенных оперативно-розыскных мероприятий, уполномоченные на то сотрудники государственных органов, например полиции и прокуратуры, могут самостоятельно принимать решение о проникновении в помещение. При этом должны быть соблюдены все предписанные законом формальности.

Все другие случаи вмешательства и ограничения могут иметь место только для отвлечения общей опасности или опасности для жизни отдельных лиц, а также на основании закона для предотвращения непосредственной угрозы общественной безопасности и порядку, в частности для устранения нужды в жилье, борьбы с эпидемиями или охраны молодежи от грозящей опасности (абз. 7 ст. 13).

В абз. 3–5 ст. 13 регулируется применение технических средств с соблюдением ограничений, указанных в абз. 5. Использование этих средств может быть допустимо, если законность принятых мер была предварительно установлена в судебном порядке.

Статья 14 Основного закона содержит гарантии собственности и права наследования. Конституционный законодатель указывает, что

конкретизирующее оформление собственности осуществляется законом. Отмечается, что гарантии собственности есть элементарное основное право, приобретающее особое значение для социального государства. Правовое содержание гарантий собственности характеризуется полезностью для частного лица и в принципе неограниченными полномочиями по распоряжению предметом собственности. Сегодня это обычное либеральное понимание собственности дополняется и модифицируется благодаря установлению социальных функций собственности. Собственность обязывает. Пользование ею должно служить общему благу (абз. 2 ст. 14 Основного закона).

Регулирование собственности в Основном законе включает в себя шесть структурных элементов, которые только во взаимном проникновении объясняют содержание гарантий собственности. Это следующие аспекты: 1) ст. 14 защищает прежде всего частную собственность, а именно, с одной стороны, как субъективное право собственности, с другой – как институциональное обеспечение защиты этого права; 2) содержание собственности определяется не только и не столько благодаря самой Конституции, но устанавливается законодателем; 3) распоряжение собственностью подчиняется ограничивающему основное право требованию социальной справедливости (абз. 2 ст. 14); 4) отчуждение, лишение индивидуальной собственности вследствие государственного вмешательства допустимо в исключительных случаях; оно может осуществляться только при условии возмещения; 5) отчуждение и его содержательное оформление находятся в тесной и неразрывной связи; эта связь должна быть формализована; 6) в целом гарантии собственности имеют первостепенную задачу обеспечить ее нахождение в руках собственника и этим в принципе воспрепятствовать произвольному лишению собственности.

Носителями данного основного права являются все физические, а также юридические лица в смысле абз. 3 ст. 19.

Как уже отмечалось, Конституция допускает отчуждение собственности в целях общего блага (абз. 3 ст. 14). Конкретная цель общего блага должна каждый раз устанавливаться законом [Законодательный процесс... 2012:21–24]. Как и в других странах, в Германии отчуждение собственности может производиться только согласно закону или на основании закона. Способы и размер возмещения регулируются законом [Ракитская 2006:72–74].

Дальнейшее ограничение права собственности содержится в ст. 15 Основного закона. Она предусматривает возможность передачи в общественную собственность целых отраслей народного хозяйства. Также и в данном случае обобществление частной собственности может производиться только согласно закону, регулирующему виды и размеры возмещения. Обобществление согласно ст. 15 Основного закона допустимо только при соблюдении пяти условий: 1) подлежит обобществлению не любое имущество, а лишь то, которое указано в ст. 15; 2) обобществление должно вести к передаче имущества в общественную собственность или в другие формы общественного хозяйства; 3) социализация должна предприниматься только с целью обобществления, но не для обогащения публичной власти или дискриминации предпринимателей; 4) социализация должна осуществляться на основе закона, регулирующего виды и размер возмещения; 5) социализация не может вступать в противоречие с другими конституционными положениями.

К специальным нормам конституционной защиты граждан Германии следует отнести права, закрепленные в ст. 16 Основного закона. Абзац 1 ст. 16 устанавливает, что ни один гражданин ФРГ не может быть лишен германского гражданства. Тем не менее согласно Закону о государственной принадлежности (*Staatsangehörigkeitgesetz* (StAG)) в определенных случаях и при наличии определенных условий германское гражданство может быть утрачено. Так, например, утрата гражданства ФРГ наступает в случае добровольного отказа от такового гражданином ФРГ или в случае предварительно согласованного с немецкими властями принятия гражданства другого государства. Однако утрата германского гражданства может последовать лишь в том случае, если заинтересованное лицо не превратится в лицо без гражданства [Институт гражданства... 2015:51–56; Ягофарова 2018:21–24].

Дополнительной мерой защиты служит положение абз. 2 ст. 16, указывающее, что ни один немец не может быть выдан иностранному государству.

В 1993 г. в Конституцию была включена ст. 16а, содержащая регулирование права убежища. На основании этой статьи лица, подвергающиеся политическим преследованиям, пользуются правом убежища на территории Федеративной Республики Германия. Наличие преследования по политическим мотивам следует

признать в тех случаях, когда лицо в силу своей расовой, религиозной, национальной, а также социальной принадлежности или вследствие своих политических убеждений подвергается мерам преследования, которые несут с собой опасность для жизни и здоровья преследуемого лица или ограничивают его личную свободу. Наличие преследования по политическим мотивам следует признать также в случаях наличия обоснованного опасения по поводу введения в действие вышеперечисленных мер.

Статья 16а Основного закона гарантирует объективное право на предоставление политического убежища, в частности право беженца на въезд и пребывание на территории ФРГ. Однако в связи с резким усилением миграционных потоков в страны ЕС, особенно в Германию, Основной закон (абз. 2 и 3 ст. 16а) ограничил круг лиц, способных воспользоваться привилегией абз. 1 ст. 16а. Так, согласно положениям абз. 2 и 3 этой статьи правом политического убежища на территории Германии не могут воспользоваться лица, въезжающие из государств – членов Европейского союза или иной, не входящей в него страны, в которой обеспечено соблюдение Конвенции о статусе беженцев и Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Государства – нечлены Европейского союза, выполняющие указанные выше условия, будут определяться законом, требующим одобрения Бундесрата. Предполагается, что лицо, въезжающее из такого государства, не подвергается преследованиям, пока оно не представит доказательства, подтверждающие, что вопреки этому предположению оно преследуется по политическим мотивам.

Статья 17 Основного закона закрепляет право петиций: «Каждый имеет право как индивидуально, так и вместе с другими лицами обращаться письменно с просьбами или жалобами в компетентные учреждения или органы народного представительства». Значение этого основного права состоит в том, что гражданам предоставляется дополнительная возможность добиться решения своего дела помимо нормального процесса в суде, что в ряде случаев значительно сокращает сроки рассмотрения дела. О том, что граждане ФРГ активно используют это основное право, свидетельствует тот факт, что в последние годы Бундестаг ежегодно получает около 16 000 петиций.

Носителем данного основного права является каждый, т.е. все физические лица, а также, по устоявшемуся в конституционно-правовой

доктрине мнению, и юридические лица частного права. Юридические лица публичного права таким правом не обладают. Термин «петиция» обозначает просьбу или жалобу, поданную в письменной форме в тот или иной орган публичной власти, в которой заявитель чего-то желает, о чем-то ходатайствует или что-то требует для себя самого, третьих лиц или в интересах всеобщего блага. Петиция предполагается и тогда, когда заявитель требует совершения определенных действий. Адресатом петиции являются компетентные органы исполнительной власти или органы народного представительства. Это могут быть как федеральные, так и земельные органы и учреждения. Статья 17 Основного закона предоставляет заявителю право на рассмотрение, деловую проверку и формальный ответ на его обращение, однако никакого права на его обязательное удовлетворение.

Наряду с вышеперечисленными основными правами, которые содержатся в первом разделе Конституции (ст. 1–19), Основной закон содержит ряд фундаментальных прав, которые в силу своего содержания следует обозначить как равные основным правам, хотя они помещены в другие разделы Конституции. К числу подобных прав следует отнести права, закрепленные в ст. 33 и 38 Основного закона.

В абз. 1 ст. 33 сказано, что «каждый немец имеет в каждой земле равные гражданские права и обязанности». Указанное положение Конституции является специальной нормой по отношению к ст. 3 Основного закона, где содержится общий принцип равноправия граждан. Абзац 2 этой же статьи устанавливает, что каждый немец имеет равный доступ к любой публичной должности в соответствии со своей пригодностью, способностями и профессиональной квалификацией. Под публичной должностью в смысле абз. 2 ст. 33 обычно понимают любую государственную должность, охватываемую понятием «государственная служба». Допуск гражданина ФРГ к той или иной государственной должности ставится в зависимость только от пригодности гражданина к ее занятию, его способностей или профессиональной квалификации, но ни в коем случае от приверженности гражданина к какому-либо вероисповеданию или мировоззрению.

К числу основных, безусловно, следует отнести и избирательное право, закрепленное в абз. 2 ст. 38 Основного закона [Лейбо 2007:107–189].

Стоит отметить, что, несмотря на существующую разветвленную систему гарантий основных

прав и свобод, в Германии отсутствует полноценный институт парламентского омбудсмена [Омбудсман... 2014:6–16, 53–67, 162–166], к которому мог бы обращаться любой гражданин ФРГ в случае нарушения его конституционных прав и свобод. В этой связи в 1956 г. была учреждена должность Уполномоченного Бундестага по обзору. Однако он рассматривает лишь факты нарушения основных прав военнослужащих.

Важную роль в защите основных прав и свобод в ФРГ играют и наднациональные органы, прежде всего Европейский суд по правам человека и Суд Европейского союза [Приходько 2013:662; Фадеева 2016:80–83]. При этом у Феде-

рального конституционного суда, являющегося основным судебным гарантом конституционных прав и свобод в ФРГ, выстраиваются свои взаимоотношения с международными и наднациональными судебными органами [Меллингхофф 2007:127–132].

В заключение следует сказать, что использование основных прав и свобод ни при каких условиях не может противоречить цели обеспечения мирного сосуществования граждан в государстве. Граждане должны быть верны Конституции страны, уважать общественный порядок и соблюдать действующие в стране законы.

Список литературы

1. Законодательный процесс в зарубежных странах. Под ред. Ю.И. Лейбо. 2012. М.: МГИМО-Университет. 172 с.
2. Институт гражданства в зарубежных странах: Коллективная монография. Под ред. А.Г. Орлова, Н.А. Славкиной. 2015. М.: МГИМО-Университет. 220 с.
3. Касьянов Р.А. 2008. Интеграция России в европейское правовое пространство: некоторые аспекты применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. – *Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями: Сборник статей*. Под ред. Д. Раушнингга, В.Н. Русиновой. М.: Международные отношения. С.92–109.
4. Конституционно-правовые основы судебной власти в зарубежных странах: Коллективная монография. Под ред. К.В. Карпенко. 2017. М.: МГИМО-Университет. 325 с.
5. Конституционный контроль в зарубежных странах: Коллективная монография. Под ред. Е.Я. Павлова, Е.А. Кремянской. 2015. М.: МГИМО-Университет. 341 с.
6. Лейбо Ю.И. 2007. Избирательная система Германии. – *Современные избирательные системы. Вып. 2: Аргентина, Германия, Швеция*. Науч. ред. Ю.А. Веденеев, В.И. Лысенко. М.: РЦОИТ; Норма. С.107–189.
7. Меллингхофф Р. 2007. Задачи и статус Федерального конституционного суда Германии и его отношения с другими европейскими судами. – *Сравнительное конституционное обозрение*. № 4 (61). С. 127–132.
8. Омбудсман в зарубежных странах: Коллективная монография. Под ред. А.Г. Орлова, Н.А. Славкиной. 2014. М.: МГИМО-Университет. 188 с.
9. Приходько Т.В. 2013. Источники стандартов

- прав и свобод РФ и ФРГ: сравнительно-правовой анализ. – *Актуальные проблемы российского права*. № 6 (31). С. 660–666.
10. Ракитская И.А. 2007. Конституционная регламентация прав и свобод в Швеции. – *Право и управление. XXI век*. № 2 (5). С. 67–74.
  11. Фадеева Е.В. 2016. Конституционно-правовой статус человека и гражданина (личности) в России и Германии (сравнительно-правовой анализ). – *Евразийский Союз ученых*. № 32. С. 80–83.
  12. Хессе К. 1984. *Основы конституционного права ФРГ*. М.: Юридическая литература. 368 с.
  13. Ягофарова И.Д. 2018. Особенности правового регулирования вопросов гражданства в европейских государствах (на примере Германии и Австрии). – *Миграционное право*. № 4. С. 21–24.
  14. Kremyanskaya E.A., Kuznetsova T.O., Rakitskaya I.A. 2014. *Russian Constitutional Law*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing. 230 p.
  15. Katz A. 2005. *Staatsrecht: Grundkurs im öffentlichen Recht*. 16. Aufl. Heidelberg: C.F. Müller. 429 s.
  16. Schwacke R., Schmidt G. 1999. *Staatsrecht*. 4. Aufl. Stuttgart: Deutscher Gemeindeverlag. 310 s.
  17. Maurer H. 2005. *Staatsrecht I: Grundlagen, Verfassungsorgane, Staatsfunktionen*. 4. Aufl. München: C.H. Beck. 828 s.
  18. Maunz T., Zippelius R. 1998. *Deutsches Staatsrecht*. 30. Aufl. München: C.H. Beck. 478 s.

References

1. Fadeeva E.V. Konstitutsionno-pravovoi status cheloveka i grazhdanina (lichnosti) v Rossii i Germanii (sravnitel'no-pravovoi analiz) [Constitutional Status of Individual (Person) in Russia and Germany (Comparative Legal Analysis)]. – *Evrasiiskii Soyuz uchenykh*. 2016. No. 32. P. 80–83. (In Russ.)
2. Hesse K.H. Grundzüge des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland (Russ. ed.: Hesse K. *Osnovy konstitutsionnogo prava FRG*. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ. 1984. 368 p.).

3. *Institut grazhdanstva v zarubezhnykh stranakh: kollektivnaya monografiya*. Pod red. A.G. Orlova, N.A. Slavkinoi [Citizenship in the Foreign Countries: a collective monograph. Ed. by A.G. Orlov, N.A. Slavkina]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ. 2015. 220 p. (In Russ.)
4. Kas'yanov R.A. Integratsiya Rossii v evropeiskoe pravovoe prostranstvo: nekotorye aspekty primeneniya Evropeiskoi konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod [Russia's Integration into the European Legal Space: some aspects of the application of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.]. – *Rossiiskaya Federatsiya v Evrope: pravovye aspekty sotrudnichestva Rossii s evropeiskimi organizatsiyami. Sbornik statei*. Pod red. D. Rauschninga i V.N. Rusinovoii [Russian Federation in Europe: legal aspects of cooperation between Russia and European organizations. A collection of articles. Ed. by D. Rauschning and V.N. Rusinova]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 2008. P. 92–109. (In Russ.)
5. Katz A. *Staatsrecht: Grundkurs im öffentlichen Recht*. 16. Aufl. Heidelberg: C.F. Müller. 2005. 429 p.
6. *Konstitutsionno-pravovye osnovy sudebnoi vlasti v zarubezhnykh stranakh: kollektivnaya monografiya*. Pod red. K.V. Karpenko [Constitutional Basics of Judicial Power in the Foreign Countries: a collective monograph. Ed. by K.V. Karpenko]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ. 2017. 325 p. (In Russ.)
7. *Konstitutsionnyi kontrol' v zarubezhnykh stranakh: kollektivnaya monografiya*. Pod red. E.Ya. Pavlova, E.A. Kremyanskoi [Constitutional Control in the Foreign Countries: a collective monograph. Ed. by E.Ya. Pavlov, E.A. Kremyanskaya]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ. 2015. 341 p. (In Russ.)
8. Kremyanskaya E.A., Kuznetsova T.O., Rakitskaya I.A. *Russian Constitutional Law*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing. 2014. 230 p.
9. Leibo Yu.I. Izbiratel'naya sistema Germanii [Election System in Germany]. – *Sovremennye izbiratel'nye sistemy. Vyp. 2: Argentina, Germaniya, Shvetsiya*. Nauch. red. Yu.A. Vedeneev, V.I. Lysenko [Modern Election Systems. Issue 2: Argentina, Germany, Sweden. Ed. by Yu.A. Vedeneev, V.I. Lysenko]. Moscow: RTsOIT Publ.; Norma Publ. 2007. P. 107–189. (In Russ.)
10. Maunz T., Zippelius R. *Deutsches Staatsrecht*. 30. Aufl. München: C.H. Beck. 1998. 478 p.
11. Maurer H. *Staatsrecht I: Grundlagen, Verfassungsorgane, Staatsfunktionen*. 4. Aufl. München: C.H. Beck. 2005. 828 p.
12. Mellinshoff R. Zadachi i status Federal'nogo konstitutsionnogo suda Germanii i ego otnosheniya s drugimi evropeiskimi sudami [The Tasks and Status of the Federal Constitutional Court of Germany and Its Relationships with Other European Courts]. – *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 2007. No. 4 (61). P. 127–132. (In Russ.)
13. *Ombudsman v zarubezhnykh stranakh: kollektivnaya monografiya*. Pod red. A.G. Orlova, N.A. Slavkinoi [Ombudsman in the Foreign Countries: a collective monograph. Ed. by A.G. Orlov, N.A. Slavkina]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ. 2014. 188 p. (In Russ.)
14. Prikhod'ko T.V. Istochniki standartov prav i svobod RF i FRG: sravnitel'no-pravovoi analiz [The Sources of Human Rights and Freedoms Standards: comparative legal analysis]. – *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2013. No. 6 (31). P. 660–666. (In Russ.)
15. Rakitskaya I.A. Konstitutsionnaya reglamentatsiya prav i svobod v Shvetsii [Constitutional Regulation of Rights and Freedoms in Sweden]. – *Pravo i upravlenie. XXI vek*. 2007. No. 2 (5). P. 67–74. (In Russ.)
16. Schwacke R., Schmidt G. *Staatsrecht*. 4. Aufl. Stuttgart: Deutscher Gemeindeverlag. 1999. 310 p.
17. Yagofarova I.D. Osobennosti pravovogo regulirovaniya voprosov grazhdanstva v evropeiskikh gosudarstvakh (na primere Germanii i Avstrii). [Peculiarities of Legal Regulation of Citizenship in European Countries (On the Example of Germany and Austria)]. – *Migratsionnoe pravo*. 2018. No. 4. P. 21–24. (In Russ.)
18. *Zakonodatel'nyi protsess v zarubezhnykh stranakh*. Pod red. Yu.I. Leibo [Legislation Process in the Foreign Countries. Ed. by Yu.I. Leibo]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ. 2012. 172 p. (In Russ.)

Информация об авторе**Юрий Иванович Лейбо,**

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

yuri.leibo@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3467-6194

About the Author**Yuri I. Leibo,**

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor at the Department of Constitutional Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

yuri.leibo@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3467-6194